

Соч.: Тайна третьего кургана: повести. М., 1983; Таежный омут: повести и рассказы. М., 1984; Суд: повести. Новосибирск, 1985; Слово: роман. М., 1986; Материк: повести. М., 1987; Рой: роман. М., 1988; Хлебозоры: повести. М., 1990; Крамола: роман. М., 1990; Возвращение Каина: роман. М., 1994; Сокровища Валькирии: роман: в 2 кн. М., 1995; Вулкан: роман. М., 1996; Пришельцы. М., 1997; Сокровища Валькирии. Земля сияющей власти. М., 1998; Утоли моя печали: роман. М., 1998; Удар «Молнии»: роман. М., 1998; Сокровища Валькирии. Звездные раны. М. 1999; Сокровища Валькирии. Хранитель силы. М., 2000; Сокровища Валькирии. Правда и вымысел. М., 2003.

Лит.: Литвиненко И. Корни крамолы // Лит. газ. 1989. 28 июня. № 26; Гридин Г. Кончится смута и опамтуются люди // Молодая гвардия. 1990. № 4; Курицын В. Человек и «царство сатаны» // Москва. 1990. № 4; Свининников В. Вольному — воля... // Роман-газ. 1991. № 19–20; Dukas V. World lit. today. Norman (Okla). 1993. Vol. 67. № 1; Рейтлат А. Патриотические страхи // Новое лит. обозрение. 2000. № 41.

О. В. Богданова

АЛЕКСИЕВИЧ Светлана Александровна [31.5.1948, Ивано-Франковск] — прозаик.

Выросла в семье педагогов. Детство провела на Украине, юность — в деревне, в белорусском Полесье. Выпускница ф-та журналистики Белорусского гос. ун-та. Работала в «Сельской газ.», в ж. «Неман». Впечатления этих лет отложились в книге очерков начала 1970-х «**Я уехал из деревни**». Первая же книга начинающей писательницы была запрещена к печати за излишнюю патриархальность в изображении деревни, за «непонимание аграрной политики» партии. С неприятием своих книг А. столкнется еще не раз, но «когда дело касается... убеждений», А. проявляет настойчивость и непримиримость. Взгляд на героев «деревенских» очерков, мучающихся трудными противоречиями вынужденного расставания с малой родиной, уже тогда был у А. не осуждающий, а понимающий. Следующая книга А. будет рождаться долго и трудно. При поддержке известного белорусского писателя, одного из авторов «Блокадной книги» — Алеся Адамовича А. начнет собирать материал для книги под названием «**У войны не женское лицо**» (1984) — рассказы женщин, прошедших Великую Отечественную войну. Автор-составитель найдет в этих исповедях подтверждение своей главной мысли: война — дело противоестественное, и именно женская доля на войне наиболее убедительно доказывает это.

Не одну сотню судеб узнала А. для того, чтобы написать эту книгу. Несколько лет

с магнитофоном и блокнотом в руках она записывала рассказы бывших фронтовиков, партизанок, подпольщиц, женщин, переживших годы войны в тылу. Книга эта стала необычной на фоне тех документальных свидетельств, в которых мемуаристы рассказывали о том, сколько было подорвано вражеских эшелонов, сколько совершено диверсионных актов. А. как автора-составителя интересовала не столько фактическая сторона дела, сколько психологическая. По наблюдению А., «женщины даже по прошествии почти 40 лет сохраняли в памяти большое количество мелочей военного быта, которые мужчины забывали в тот же день. Для женщины, дающей жизнь, — прелесть бытия самоценна, неизбывна даже в кромешном аду». Книга приобрела известность во мн. странах. Наряду с др. публицистами А. участвует в создании во многом нового жанра — документально-худож. прозы. Характерной особенностью является присутствие в нем одновременно с фактографией публицистически страстного комментария; композиция такого произведения «ведет» читателя, заставляет его погружаться в атмосферу пережитых героями событий. В немалой степени успеху книг А. способствует предельная искренность рассказчиц, многие из которых признаются, что впервые так откровенны с журналистом. Видимо, здесь кроется основной творческий секрет А., которая располагает к доверительности.

Книга «У войны не женское лицо» стала основой спектаклей, поставленных в разных

С. А. Алексиевич

театрах России и в др. странах. По ней в Белоруссии был создан документальный фильм. Столь же значимым произведением станет следующая книга **«Последние свидетели»** (1981), в которой приведены рассказы тех, кого Великая Отечественная война застала детьми. Писательница, сама родившаяся после войны, спустя тридцать с лишним лет спрашивает людей, которые в годы войны были детьми. Воспоминания этих людей о страхе, пережитом когда-то и запомнившемся ярко, как и все детские впечатления, важны А. не сами по себе. Эти свидетельства о зле и добре, встреченных в начале жизни, переплавленные в памяти уже взрослых людей, становятся обвинением войне. Своей книгой А. заставляет задуматься, «как сохранить планету людей, на которой девочки должны утром спать в своих кроватках, а не лежать на дороге убитые с незаплетенными косичками». Вновь, как и в первой книге А., сильнейшее впечатление производят детали, которые, по меткому замечанию одного из критиков, не придумать ни в какой худож. книге. В 1987 обе книги А. были удостоены премии Ленинского комсомола.

Следующей экстремальной ситуацией, к которой обратилась А., стала война в Афганистане. Книга А. **«Цинковые мальчики»** (1990) прорвала завесу молчания, стала одним из немногих правдивых свидетельств об этой войне. Работа над ней была начата в 1987, но опубликовать ее стало возможным лишь после вывода войск из Афганистана. Композиция книги напоминает первые книги А.— это тоже собранные воедино рассказы тех, кто оказался на этой «странной войне, без убитых и раненых», как назовет ее один из участников. (Информация об убитых и раненых в стране не афишировалась.) Вновь А. удается вызвать многих из этих людей на исповедь, в которой больно отзываясь разломанность мира, разъединенность общества. Авторское присутствие в этой книге не так очевидно, как раньше, но по отдельным репликам рассказчиков можно увидеть, что А. оказалась, быть может, единственным человеком, который выслушал до конца израненных этой «странной войной» людей. А. делится ощущением виновности перед ними: «Я подзреваю, мы не хотим об этом слышать, мы не хотим об этом знать». Реакция на книгу была противоречивой, раздавались голоса о предательстве идеалов.

Потеря идеалов — одна из самых жгучих тем в творчестве А. Горькая правда «Цинковых мальчиков» приводит к осознанию «афганского синдрома», поразившего общество:

те, кто понял бессмысленность этой долгой войны, потерял веру в прежние ценности; те, кто не смог или не желал этого понять, тоже переживали душевную катастрофу. Те же, кто не справлялся с этой тяжелой ношей, подходили к крайнему рубежу. Жизнь и смерть таких людей становится сутью следующей книги А. **«Зачарованные смертью»** (1993). На этот раз А. выслушивает людей, посягнувших на собственную жизнь. Причины самоубийства могут быть разными, автор остановилась на тех случаях, когда человек уходит из жизни, будучи не в силах пережить разрушения прежних идеалов. Среди этих людей член партии с 1920, «сначала ленинец, потом сталинец», считавший ошибкой свой арест и почитавший за счастье собственную реабилитацию в партии. Среди собеседников А. мать 14-летнего подростка, через самоубийство сына осознающая трагедию собственной жизни, подчиненной «великой идее», отдавшая всю себя Родине и не научившая единственного сына дорожить жизнью собственной. Еще одна исповедь принадлежит женщине, пытавшейся покончить с собой в 52 года. Она «все время кого-то ждала, кто бы выслушал» ее, и, разговаривая с А., произнесла ошеломляющее признание об ушедшей жизни: «Пусть это была тюрьма, как теперь считают, но нам было теплее в этой тюрьме». Название книги «Зачарованные смертью» объясняет страшный выбор, сделанный людьми надломленного «эпохой великих идеалов» поколения. Одна за другой проходят перед читателем судьбы людей, по выражению одного из них, «уставших быть обманутыми». И трагическая эта книга вновь приводит читателя к мысли об общей ответственности людей друг за друга, в каком бы времени они ни жили.

Следующую свою книгу писательница посвящает чернобыльской трагедии, переданной устами любящих женщин, на глазах у которых умирают их любимые. Разрушается мир, но подтверждается великая сила любви. Этой теме после всех предыдущих пронзительных и трудных книг намерена А. посвятить и свою следующую работу: «Там будет 100 монологов женщин и 100 монологов мужчин. Но это будет опять же трагическая книга. С моей точки зрения человеческое существование вообще трагично». Творческая позиция А. определяется ее убежденностью в том, что «дело искусства — показать тайну жизни, ужас перед тем, что человека можно убить, это чудо, эту тайну...». Первые 3 книги А. неоднократно служили основой для театральных постановок и документальных фильмов.

Ее творчество отмечено мн. лит. премиями. А. стала лауреатом премии «Триумф-97».

Соч.: У войны не женское лицо; Последние свидетели: Сто недетских рассказов // вступ. статья Л. Аннинского. М., 1998; Цинковые мальчики; Зачарованные смертью: Документальные повести; Чернобыльская молитва (Хроника будущего). М., 1998; Цинковые мальчики. М., 2001

Лит.: Адамович А. Становление жанра // Алексиевич С. Цинковые мальчики. М., 1991; Быков В. Ставшее жизнью и судьбой (О документальном фильме по книгам С. Алексиевич) // СС: в 4 т. М., 1984. Т. 4. С. 413–416; Суд над «Цинковыми мальчиками» (Об откликах на публикацию документальной повести): История в документах // Дружба народов. 1994. № 5. С. 130–155; Алексиевич С. В поисках вечного человека: Из беседы с читателями // Дружба народов. 1998. № 5. С. 213–217.

Г. К. Каурова

АЛЕКСИН (настоящая фамилия Гоберман) Анатолий Георгиевич [3.8.1924, Москва] — прозаик, драматург, публицист.

На формирование характера А. оказала воздействие трагическая судьба отца, ветерана революции и Гражданской войны, впоследствии журналиста, репрессированного в 1937, а также влияние матери — доброго, мужественного человека. Черты ее облика позднее отразятся во многих героинях А.

Начал печататься еще в школьные годы в ж. «Пионер» и газ. «Пионерская правда»

А. Г. Алексин

(ряд стих. опубликован в сб. 1951 «Флажок»). В годы Великой Отечественной войны А. был эвакуирован на Урал. Еще не достигнув совершеннолетия, он становится лит. сотрудником, а затем и ответственным секретарем ежедневной многотиражной газ. «Крепость обороны» — на строительстве гигантского алюминиевого завода. Этот автобиографический материал позднее войдет в ряд повестей А. («В тылу как в тылу», «Ивашов», «Запомни его лицо» и др.).

В 1947 А. принимает участие в работе I Всесоюзного совещания молодых писателей. В 1950 с помощью и под редакцией К. Паустовского, высоко оценившего творчество А., вышла его первая книга — повесть «Тридцать один день (дневник пионера Саши Василькова)». В том же году А. окончил Московский ин-т востоковедения. А. вскоре становится одним из самых популярных авторов произведений для детей и юношества.

В 1950–66 А. писал произведения преимущественно для детей младшего возраста (повести «Саша и Шура», 1956; «Необычайные похождения Севы Котлова», 1958; «Коля пишет Оле, Оля пишет Коле», 1965; «В стране вечных каникул», 1966 и др.).

1966 открыл новый этап творчества А. — создание повестей, рассказов и пьес, адресованных юношеству и тем, кто его воспитывает, — взрослым читателям (повести «А тем временем где-то», 1966; «Мой брат играет на кларнете», 1967; «Поздний ребенок», 1968; «Очень страшная история: Детективные повести, которые сочинил Алик Деткин», 1969; «Звоните и приезжайте», 1972; «Действующие лица и исполнители», 1972; «Позавчера и послезавтра», 1974, «Третий в пятом ряду», 1975; «Безумная Евдокия», 1976; трилогия «В тылу как в тылу», 1978; «Раздел имущества», 1979; «Сердечная недостаточность», 1979; «Дневник жениха», 1980; «Домашний совет», 1980; «Здоровые и больные», 1982; «Сигнальщики и горнисты», 1982; «Игрушка», 1988; «Прости меня, мама», 1989, и др.) В этот же период написаны пьесы «Молодая гвардия» (по роману А. Фадеева), «Обратный адрес», «Десятиклассники», а также пьесы и киносценарии, созданные по одноименным повестям «Звоните и приезжайте», «Пойдем в кино», «Поздний ребенок» и др.

Сам А. разъяснял, как он понимает отличие «лит-ры для детей» от «лит-ры для юных»: